

О НЕКОТОРЫХ ТЕКСТАХ, ВХОДЯЩИХ В СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ БЕЛИНСКОГО

I. МНИМЫЕ РЕЦЕНЗИИ БЕЛИНСКОГО В «СОВРЕМЕННОМ»

Сообщение В. Кулешова

В собрании сочинений Белинского изд. Солдатенкова и Щепкина (XI) и в изд. Венгерова напечатана сводная рецензия на книги: «Полное собрание сочинений И. Крылова с биографией его, писанною П. А. Плетневым» и «Жизнь и сочинения И. А. Крылова. Сочинение академика Михаила Лобанова». Никаких сомнений в отношении авторства Белинского эта рецензия из № 2 «Современника» 1847 г. (отд. III, стр. 124—134) до сих пор ни у кого не вызывала. Тем не менее ее придется исключить из собрания сочинений критика, так как мы нашли прямое свидетельство, что она написана не Белинским, а А. В. Никитенко. Это свидетельство находится в «Переписке Я. К. Грота с П. А. Плетневым» (т. III, СПб., 1886, стр. 18).

14 февраля 1847 г. Грот писал Плетневу из Гельсингфорса в Петербург: «Во 2-й книжке „Современника“ заняли меня особенно: 1) Критика. О тебе очень благосклонно отзываются, а равно и об Александре Осиповне». Упомянутая Гротом «Александра Осиповна» — это Ишимова, детская писательница, издававшая детский журнал «Звездочка». Она была хорошей знакомой Плетнева и Грота.

Через неделю с лишним Плетнев, обычно хорошо знавший закулисную сторону петербургской журналистики, к тому же совсем недавно сдавший «Современник» в аренду Некрасову и Панаеву и по привычке еще не терявший журнал из виду, писал в ответном письме к Гроту (22 февраля 1847 г.): «То, что во 2-й кн. „Современника“ сказано обо мне и Александре Осиповне, п и с л Н и к и т е н к о» (цит. соч., стр. 20. Разрядка наша. — В. К.).

А. В. Никитенко (1804—1872) был «официальным» редактором «Современника» и иногда помещал в журнале свои статьи и рецензии. Так, например, в № 1 «Современника» за тот же 1847 г. он выступил с «программной» статьей «О современном направлении русской литературы» (отд. II, стр. 53—74). В № 7 была помещена большая его рецензия на «Курс теории словесности» Михаила Чистякова. Обе статьи подписаны его именем. Но, видимо, Никитенко помещал значительное количество мелких рецензий и заметок, которые, по заведенному в журнале порядку, шли без подписи. Так, например, без подписи была помещена в № 3 за 1847 г. его заметка, живописующая в псевдонародном духе «Похождения мужичка в Питере» (отд. IV, стр. 21—27). Никитенко выступил с анонимной рецензией и на издание сочинений Крылова, вышедшее со вступительной статьей Плетнева. Что речь в письме Плетнева идет именно об этой рецензии, подтверждается тем, что в отделе критики № 2 «Современника» больше нигде не говорится о плетневской биографии Крылова. В переписке Грота с Плетневым, как мы видели, два раза упоминается Александра Осиповна Ишимова. В указанной рецензии о ней, правда, нет ни слова, но в отделе IV («Смесь», стр. 198—200) того же № 2 помещена небольшая анонимная рецензия на детские книжки, начинающаяся словами: «Известно, как мы бедны детскою литературою». В этой рецензии восхваляется «истинно-полезное издание» Ишимовой «Звездочка». Поскольку во 2 № больше нигде не говорится об Ишимовой, то, несомненно, именно эту заметку имели в виду Грот и Плетнев.

На чем, однако, основывается категорическое утверждение Плетнева, что автором интересующей нас рецензии был Никитенко? Оказывается — на заявлении с а м о г о Н и к и т е н к о. Сразу же после цитированных слов в письме Плетнева следует: «Но Белинский и Некрасов так были этим раздосадованы, особенно отзывом об Александре Осиповне, противоречащим говоренному о ней прежде в „Отечественных записках“, что чуть не разошлась эта компания по углам. По крайней мере, так это передал мне Никитенко, который, впрочем, как я заметил, и лгать очень любит» (цит. соч., стр. 20). Подозрение Плетнева насчет лживости Никитенко касается, как это очевидно, не сообщения о принадлежности ему обеих рецензий, а переданного им известия о чуть было не произошедшем расколе в редакции «Современника» из-за этих рецензий. Но в сильно преувеличенном сообщении Никитенко было верно истины. Обратимся к его «Дневнику». Вот что он записал 4 февраля 1847 г., т. е. за две недели с лишним до письма Плетнева к Гроту и, несомненно, до своего разговора с Плетневым: «Я начинаю подумывать о том, чтобы отказаться от редакции „Современника“. Скоро, но что же делать. Мне слишком тяжело находиться в постоянной борьбе с издателями, которых, в свою очередь, может тяготить мое влияние. Они, вероятно, рассчитывали найти во мне слепое орудие и хотели самостоятельно действовать под прикрытием моего имени. Я не могу на это согласиться» (А. В. Н и к и т е н к о. Дневник... Т. III. СПб., 1893, стр. 483). Как явствует из дальнейшего, было даже создано специальное совещание «сторон» на квартире у Никитенко, на котором кое-как все же удалось уладить возникший конфликт (см. запись от 7 февраля). Из всего этого становится ясным, что одной из причин крайне напряженного положения в редакции «Современника» в феврале 1847 г. были хвалебные отзывы Никитенко о Плетневе и Ишимовой. Плетнев писал Гроту со слов самого Никитенко, что «Белинский и Некрасов... были этим раздосадованы...» Главным их доводом было то, что Никитенко отклоняется от основной линии журнала. Совершенно очевидно, что рассмотренный нами конфликт из-за анонимной рецензии в № 2 «Современника» за 1847 г., с похвалами Плетневу и Ишимовой, устраняет всякую возможность попрежнему видеть в авторе этой рецензии Белинского.

Но если рецензия принадлежит Никитенко, — а мы это считаем доказанным, — то под удар попадает и другая, приписываемая Белинскому анонимная рецензия, напечатанная в № 12 «Современника» за 1847 г. (отд. III, стр. 233—234): «Басни И. А. Крылова. В XI книгах. С биографией, писанною П. А. Плетневым, изд. второе». Эту рецензию приписал критику В. С. Спиридонов, включив ее с соответствующей аргументацией в свою публикацию «Неизвестные статьи и рецензии Белинского» в № 7 «Красной нови» за 1936 г. Но вся аргументация В. С. Спиридонова строится на сопоставлении и сходстве изученного им текста с предыдущей рецензией. Очевидно, что теперь мы должны переклассифицировать всю эту аргументацию на Никитенко. И действительно, рецензия эта, так же как и предыдущая, принадлежит ему. В первой из них Никитенко писал: «Одним из лучших украшений издания сочинений Крылова нельзя не признать приложенной к ним статьи „Жизнь и сочинения Ивана Андреевича Крылова“, мастерски написанной г. Плетневым. Это — критика-биография, в которой с большим искусством Крылов охарактеризован как баснописец и человек» (X, стр. 456—457). Во второй рецензии автор пишет: «В начале нынешнего года они <Юнгмайстер и Веймер.— В. К.> издали великолепно все сочинения Крылова в трех частях, присовокупив к ним умную, мастерски написанную г. Плетневым биографию незабвенного баснописца. Теперь они выпустили в свет отдельное издание одних его басен, приложив к нему биографию Крылова, написанную опять г. Плетневым» (XIII, 229). Все эти похвалы Плетневу естественны в устах Никитенко — профессора Петербургского университета, ректором которого в то время был Плетнев, и были бы странны, если бы исходили от Белинского.

Первая рецензия заканчивалась словами: «Говорить о баснях Крылова нет никакой нужды, потому что почти невозможно сказать о них что-нибудь новое. Общее мнение давно уже выговорилось о Крылове, как баснописце» (X, 462). Вторая рецензия прямо начинается с утверждения: «О баснях Крылова все сказано, и нового сказать нечего. Их достоинство определено и критикой и обществом» (XIII, 229). Все это свидетельствует, что и вторая рецензия принадлежит не Белинскому, а Никитенко.